

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ13-77

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 октября 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 октября 2013 г. гражданское дело по иску Шибанова А [ ] И [ ], Шибановой Т [ ] А [ ] к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Шибанова А [ ] И [ ] и Шибановой Т [ ] А [ ] на решение Тверского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2011 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2012 г.

. Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Шибановой Т.А. и представителя Шибановой Т.А. и Шибанова А.И. – Поляк М.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя МВД России Марьяна Г.В., представителя ГУ МВД России по Московской области Губиной О.В., полагающих судебные постановления не подлежащими отмене,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шибанов А [ ] И [ ], Шибанова Т [ ] А [ ] обратились в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование иска указали, что являются

родителями Шибанова Э [REDACTED] А [REDACTED], который в августе 1998 года был задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство), и в отношении него была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Приговором Волоколамского городского суда Московской области от 10 марта 1999 г. Шибанов Э.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Впоследствии приговор был отменен, а уголовное дело неоднократно рассматривалось судами. Приговором Волоколамского городского суда Московской области от 30 сентября 2008 г. Шибанов Э.А. был оправдан за непричастностью в совершении преступления, за ним признано право на реабилитацию. В порядке реабилитации в пользу Шибанова Э.А. взыскана компенсация морального вреда в сумме [REDACTED] рублей. Истцы, ссылаясь на ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также на ст. 151 ГК РФ, указали на то, что органами государственной власти в лице органов следствия, прокуратуры, суда было нарушено их право на семейную жизнь, поскольку они были лишены возможности общения с сыном, испытывали негативные эмоции, лишились оказываемой им сыном материальной помощи, испытывали физические и нравственные страдания, которые должны быть возмещены им за счет казны Российской Федерации, поскольку их сын был осужден незаконно.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2011 г. в удовлетворении иска Шибановой Т.А. и Шибанову А.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением Тверского районного суда г. Москвы от 17 января 2013 г. Шибанову А.И. и Шибановой Т.А. восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные судебные постановления.

В кассационной жалобе Шибанов А.И. и Шибанова Т.А. ставят вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений с вынесением по делу нового решения об удовлетворении иска.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Шибанова А.И. и Шибановой Т.А. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 20 мая 2013 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 15 августа 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены вынесенных судебных постановлений в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, которые выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Шибанов А.И. и Шибанова Т.А. являются родителями Шибанова Э.А., [ ] года рождения.

24 августа 1998 г. Шибанов Э.А. был задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство), и 25 августа 1998 г. в отношении него была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

Приговором Волоколамского городского суда Московской области от 10 марта 1999 г. Шибанов Э.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Впоследствии приговор был отменен, а уголовное дело неоднократно рассматривалось судами.

Оправдательным приговором Волоколамского городского суда Московской области от 30 сентября 2008 г. Шибанов Э.А. был признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, за непричастностью к совершению преступления.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Шибанова А.И. и Шибановой Т.А. о компенсации морального вреда, причиненного им незаконным привлечением к уголовной ответственности их сына Шибанова Э.А., суд исходил из вывода о том, что данные требования являются необоснованными, поскольку истцами не представлено доказательств, подтверждающих незаконность действий в отношении истцов должностных лиц следствия, прокуратуры и суда, приведших к нарушению их прав на частную и семейную жизнь, причинению вреда их здоровью, а также к нарушению иных неимущественных прав и посягающих на иные нематериальные блага. Судебные постановления, которыми действия должностных лиц следствия, прокуратуры и суда в отношении истцов признаны незаконными, отсутствуют. Кроме того, суд со ссылкой на положения УПК РФ (ст. 133 - 139, 397 и 399) о реабилитации лиц,

подвергшихся незаконному уголовному преследованию, и компенсации им имущественного и морального вреда, а также на положения п. 1 ст.1070 ГК РФ и ст. 1100 ГК РФ указал, что истцами не представлено суду доказательств их незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, равно как и доказательств причинения истцам морального вреда и вреда их личным неимущественным правам именно незаконными действиями (бездействиями) должностных лиц правоохранительных органов.

С данными выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права к заявленным исковым требованиям о компенсации морального вреда.

В соответствии со ст. 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления.

Статьей 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Статья 151 ГК РФ устанавливает, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Статьей 12 Всеобщей декларации прав человека провозглашено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

В соответствии со ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных

свобод каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Цель приведенных норм Конвенции – защита индивида от произвольного вмешательства органов государственной власти в его личную и семейную жизнь. В связи с этим на публичные власти возлагается обязанность воздерживаться от действий, направленных на вмешательство в осуществление каждым человеком права на уважение частной и семейной жизни, то есть препятствующих свободному (от вмешательства государства) существованию семьи и построению взаимоотношений ее членов по их добровольному волеизъявлению.

Семейная жизнь в понимании ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Понятие «семейная жизнь» не относится исключительно к основанным на браке отношениям и может включать другие семейные связи, в том числе связь между родителями и совершеннолетними детьми.

Законодатель, закрепив в статье 151 ГК РФ общий принцип компенсации морального вреда, не установил ограничений в отношении оснований такой компенсации. При этом согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с ГК РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

Однако судами нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 151 ГК РФ при разрешении исковых требований Шибанова А.И. и Шибановой Т.А. применены не были, хотя истцы на эти нормы в обоснование иска ссылались.

Шибанов А.И. и Шибанова Т.А. в исковом заявлении и при рассмотрении дела в суде указывали на то, что поддерживали близкие семейные отношения со своим сыном Шибановым Э.А., он оказывал им материальную помощь, поскольку они являются нетрудоспособными и нуждающимися в помощи пожилыми людьми. Однако из-за незаконного заключения под стражу их сына и дальнейшего его незаконного осуждения к лишению свободы они как родители были лишены возможности получать содержание и заботу от него, а также были лишены возможности общения с ним.

Согласно ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

По данному делу юридически значимым и подлежащим установлению с учетом правового обоснования Шибановым А.И. и Шибановой Т.А. заявленных исковых требований положениями ст. 8, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека являлось выяснение обстоятельств, касающихся наличия семейных связей, семейных отношений между истцами и их сыном Шибановым Э.А., а также установление того, было ли нарушено право истцов на уважение их семейной и частной жизни.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям Шибанова А.И. и Шибановой Т.А. о взыскании компенсации морального вреда.

Суд эти юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения спора не устанавливал.

Кроме того, отказывая в удовлетворении заявленного Шибановым А.И. и Шибановой Т.А. иска, суд сослался на положения ст. 133, 139, 397 и 399 УПК РФ о реабилитации лиц, подвергшихся незаконному уголовному преследованию, и на положения ст. 1070 ГК РФ, предусматривающей ответственность за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, в то время как исковые требования о взыскании компенсации морального вреда Шибанов А.И. и Шибанова Т.А. основывали на нормах ст. 8 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 21, 53 Конституции Российской Федерации и ст. 151, 152 ГК РФ.

Тем самым судом не принято во внимание, что в силу принципа диспозитивности гражданского процесса основания и предмет заявленных исковых требований определяются истцом, а не судом.

В силу ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Обратившись в суд с иском о компенсации причиненного морального вреда в результате незаконного заключения под стражу и незаконного осуждения их сына, истцы Шибанов А.И. и Шибанова Т.А. не ссылались на то, что лично они подверглись какому-либо незаконному уголовному преследованию.

Право суда выйти за пределы заявленных исковых требований федеральным законом в настоящем случае прямо не предусмотрено.

Следовательно, применение судом при разрешении заявленных исковых требований положений ст. 1070 ГК РФ, ст. 133 – 139, 397 и 399 УПК РФ, ссылки на которые содержатся в судебном решении, носит незаконный характер.

В пунктах 2 и 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 (с последующими изменениями и

дополнениями) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъясняется, что моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др. Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда.

Как видно из материалов дела, требования о взыскании компенсации морального вреда истцами были заявлены в связи с тем, что лично им ответчиком были причинены нравственные и физические страдания, выразившиеся в переживаниях за здоровье и судьбу незаконно осужденного сына, было нарушено их право на семейную жизнь, поскольку они были лишены возможности общения с сыном, испытывали негативные эмоции, лишились оказываемой им сыном материальной помощи.

Таким образом, предметом настоящего спора является компенсация морального вреда за причинение физических и нравственных страданий истцам, а не нарушение прав, принадлежащих Шибанову Э.А.

Из содержания обжалуемых судебных постановлений усматривается, что предметом рассмотрения суда данные обстоятельства не являлись, выводов относительно наличия или отсутствия причинения физических и нравственных страданий (морального вреда) Шибанову А.И. и Шибановой Т.А. в связи с незаконным осуждением их сына применительно к положениям ст. 151 ГК РФ судебными инстанциями не сделано. Судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций содержат лишь выводы об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, поскольку, по мнению судебных инстанций, права истцов нарушены не были.

Между тем отсутствие незаконных действий должностных лиц правоохранительных органов в отношении непосредственно истцов не могло само по себе являться основанием для отказа в иске, поскольку истцы обосновывали свои требования о компенсации морального вреда наличием причинно-следственной связи между незаконным осуждением их сына Шибанова Э.А. и нарушением личных неимущественных прав истцов.

Судебными инстанциями не учтено, что незаконный характер уголовного преследования сына истцов Шибанова А.И. и Шибановой Т.А. – Шибанова Э.А. установлен вступившим в законную силу приговором суда, в связи с чем каких-либо предусмотренных гражданским процессуальным законом (ст. 56, 61 ГПК РФ) оснований для повторного включения в предмет доказывания по настоящему делу вопроса «о признании незаконными действий (бездействия) органов следствия, прокуратуры и суда» у суда не имелось.

Обратившись в суд с иском о компенсации морального вреда, истцы Шибанов А.И. и Шибанова Т.А. указывали на то, что незаконное уголовное преследование их сына Шибанова Э.А. привело к нарушению их личных неимущественных благ, охраняемых законом и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в том числе права на личную и семейную жизнь, права на общение с сыном и получение заботы и внимания от него, проживание с ним единой семьей, а равно причинило им самостоятельные нравственные и физические переживания и умалило их собственную честь и достоинство как родителей человека, незаконно обвинявшегося в совершении особо тяжкого преступления и содержавшегося под стражей, в результате создания в обществе негативного представления о них как о плохих родителях, воспитавших якобы социально-опасную личность. Данные доводы были оставлены без правовой оценки суда.

Довод суда первой инстанции о несостоятельности ссылки представителя истцов на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в обоснование требований о компенсации морального вреда Судебная коллегия признает нарушающим постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в п. 10 которого разъяснено, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации. Поэтому применение судами названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По сути, суд уклонился как от применения положений Конвенции к настоящему спору, так и от должного установления фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу.

В связи с изложенным решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда второй инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Шибанова А.И. и Шибановой Т.А., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с требованиями норм международных договоров Российской Федерации, норм российского законодательства и установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2011 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 мая 2012 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Тверской районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи